

ГЛАВА IX

Толстой и его последователи

“Храни заповеди мои, и живи”

Пр. 4:4

Еще до поступления в Технологический институт я, конечно, был знаком с основными тезисами учения Толстого. Но мое реальное знакомство с толстовством произошло, когда я был студентом. Моя первая встреча с толстовцем состоялась при следующих обстоятельствах.

Проходя практическое обучение специальности согласно правилам Технологического института и работая в Новороссийске помощником машиниста на железной дороге, я заболел малярией, широко распространенной в этой части России. Я лежал больной в доме брата плотника. Дом был еще недостроен, хотя почти закончен, и плотник с семьей жил в нем.

Однажды пришла его жена и сказал мне: “Вас пришел повидать толстовец”. Хотя я чувствовал себя очень плохо, я сказал: “Я хочу видеть его; пусть он войдет”.

В комнату вошел высокий человек в возрасте около 38 лет, мы поздоровались. Это был крупный мужчина, с массивной головой, почти лысый, широкоплечий, в очках, за которыми были видны большие глаза. На нем была простая крестьянская одежда, а его башмаки были покрыты пылью. Но хотя его одежда была крестьянской, достаточно было беглого взгляда, чтобы понять, что он не крестьянин. Его звали Алехин.

Сразу было понятно, что он человек образованный и философски настроенный. Его родители происходили из древнего знатного рода. Одетый в костюм бродяги, он говорил как известный философ. Слушать его было очень интересно.

Впоследствии Алехин посетил меня и других братьев в Санкт-Петербурге, и мы часто вели с ним долгие беседы. Скоро мы начали замечать, что он отчасти разочарован в толстовстве. Мы с ним много говорили об истинном учении Евангелия, о необходимости возрождения, как прочной основы духовной жизни, и о других духовных вопросах. Я никогда не забуду, как на одном из наших тайных собраний господин Алехин горячо молился с требовательными интонациями в голосе, давая выход желанию быть обращенным в веру.

Это не было похоже на поведение толстовца, поскольку толстовцы не признают устных молитв. Это было результатом

влияния Святого Духа, действующего через проповедь Евангелия. Господин Алехин был очень силен в спорах с атеистами. Но я чувствовал, что в жизни этого человека нет ничего цельного или постоянного, поскольку он не признал определенно свою верность Христу. Он принадлежал к людям, которых множество в России, но которые редко встречаются в Европе. Им нравится искать истину не потому, что они хотят приложить ее к своей жизни, но потому, что они наслаждаются самим процессом поиска. У меня было предчувствие, что в будущем его убеждения будут часто меняться со сменой обстоятельств, и это предчувствие полностью оправдалось.

Всегда меняющийся; нисколько не изменившийся

Несколько лет спустя, приблизительно в 1902 г., я встретил господина Алехина на Невском проспекте, самой красивой улице Санкт-Петербурга, изысканно одетого, в цилиндре и дорогих перчатках. Он рассказал мне, что стал городским головой города Курска, что сменил свои религиозные и политические взгляды и теперь является страстным последователем другого русского философа, Владимира Соловьева, великого мистика и православного религиозного писателя, и что он сторонник теократии в церкви и самодержавия в государстве!

Я встретил его снова на улицах Санкт-Петербурга в 1905 г. после созыва Государственной Думы. В этот раз он тоже был изящно одет, но теперь высказывал новые идеи. Он объявил себя членом партии трудовиков, умеренной социалистической партии. До этого он красноречиво учил: "Не противься злу", теперь же говорил: "Сопротивляйся злу".

Вообще говоря, из всех встреч с толстовцами я вынес одно общее впечатление — что религиозные убеждения большинства из них непрочны и что они по малейшему поводу склонны менять мысли и чувства.

Моя встреча с Толстым

Получив в Технологическом институте дипломы инженером-механиков, мой друг С. и я решили съездить домой на Кавказ перед началом работы. Железнодорожный путь на Кавказ проходил через город Тулу, по соседству с которым, в Ясной Поляне, жил Лев Толстой, и мы решили посетить его.

Без сомнения, будет интересно вспомнить здесь некоторые подробности того памятного визита. От Тулы мы наняли извозчика, который доставил нас в имение Ясная Поляна. Подъехав, мы увидели среди больших деревьев парка белый дом

и группу дам, играющих в лаун-теннис. Старик с крупными чертами лица, седыми волосами и бородой шел по направлению к веранде. На голове у него была большая белая панама. Он был одет в белую блузу, серые брюки и грубые башмаки и выглядел как садовник. Мы узнали в нем Льва Толстого. В руках у него была трость, и он был занят тем, что на ходу ел кусок сухого хлеба!

Увидев нас, Толстой направился к нам, и мы представились. Он спросил нас, в каком институте мы учились, а затем сказал: "Не хотите ли немного пройтись со мной по аллеям парка?" Конечно, мы охотно согласились. Мы сказали ему: "Мы стремимся быть учениками Христа и хотели бы поговорить с вами о Христе".

После беседы Толстой спросил нас, что мы предпочтем — пойти с ним в лес за грибами или почитать рукопись его новой книги "Царство Божье — в вас".

Конечно, мы предпочли просмотреть рукопись. Тогда Толстой влез через окно в свою комнату, взял рукопись, дал ее нам и ушел с корзиной в лес за грибами.

Мы читаем новую рукопись Толстого

С хорошо понятным рвением мы принялись за чтение рукописи. Через несколько часов к нам в комнату вошел Толстой и пригласил нас пообедать с ним в его комнате. Он угощал нас собранными им грибами, которые мы ели с соусом. Обед был накрыт в его собственной особой комнате в доме, расположенном на некотором расстоянии от основных построек, где жила семья.

Конечно, мы не могли убедить Толстого сменить его взгляды. Еще меньше он мог повлиять на наши убеждения и веру.

После разговора с Толстым я еще тверже убедился в том, что спасение мира заключается в истинном Евангелии, не в части Евангелия, но во всем Евангелии; даже не в лучшем и умнейшем толковании Евангелия, но в самом Евангелии; что чудесная сущность Евангелия может быть понята не философами, но будучи открыта Святым Духом самому смиренному невинному сердцу (Мтф. 11:25-26); что каждому непредубежденному уму ясно, что учение Христа невозможно отделить от Его личности; что самые высокие моральные наставления и идеалы Христа невозможно отделить от Его учения или от догматов Священного Писания; что доктрина Толстого, за исключением некоторых деталей, — просто нравственное учение, которое преобразовывает милосердие Христа в Моисеев закон или

принципы стойков, потому что оно приводит людей к неприступной горе и, ничем не помогая им, говорит: "Взбирайтесь на нее". Конечно, это выше их сил.

Когда Моисей посылал людей к горе, это была гора Синай; но Толстой посылает своих учеников к более высокой горе, горе совершенства Христова, и говорит то же самое. Конечно, не может быть иного результата, кроме сознания полной беспомощности и отчаяния. К сожалению, Толстой не изучал или не понял 7 и 8 главы Послания Павла Римлянам.

Прощаясь с нами, Толстой сказал, что считает нас искренними молодыми людьми и желает нам всего доброго. Он проводил нас до нашего экипажа, и мы уехали. Наш извозчик Алексей сказал, что в наше отсутствие сам Толстой пришел и пригласил его в дом, где он пообедал со слугами.

Загадка кончины Толстого

Резкие контрасты и перемену позиции у Алехина, князя Хилкова и других толстовцев легко объяснить. Даже их руководитель, Лев Толстой, не был исключением. За несколько дней до смерти, 7 ноября 1911* г., при очень странных обстоятельствах Толстой ушел из дома, не сказав никому ни слова. Действительно, он исчез внезапно; намекают, что он "сбежал".

Его жена и сыновья очень горевали. Повсюду разослали полицейских искать его. Несколько дней они не могли найти его, но в конце концов он был обнаружен больным в доме начальника железнодорожной станции. Через несколько дней он умер там в присутствии ближайших друзей и учеников, но ни его жене, ни другим членам его семьи не было позволено приблизиться к нему. Позднее выяснилось, что до того, как он оказался в доме начальника станции, Толстой побывал в монастыре, где жил очень старый монах, широко известный своей святостью и мудростью. Толстой долго беседовал с этим отшельником. Какого характера был этот разговор? О чем думал Толстой, покидая монастырь? Об этом никто не знает, кроме его ближайших друзей, но общепринято мнение, что этот визит и разговор были бы невозможны, если бы в мировоззрении этого великого мыслителя предварительно не произошли перемены. Нетрудно догадаться о природе этих перемен!

Некоторые люди были увлечены его учением, но скоро разочаровывались. Что касается меня, я считаю Толстого великим писателем и мыслителем. Меня восхищали его огромный

* Так у автора (прим. ред.)

литературный талант и его произведения, посвященные нравственному аспекту христианства, но я не могу следовать за ним, как за религиозным учителем, потому что он совершенно неправильно понял Христа, выбросив почти всю Библию, полностью проглядев проблему греха и отвергая необходимость обращения, веры и молитвы — главных элементов духовной жизни.